
**КОГНИТИВНАЯ ЛИНГВИСТИКА,
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ И ОНОМАСТИКА
COGNITIVE LINGUISTICS, LINGUACULTURAL STUDIES,
AND ONOMASTICS**

*Вестник Челябинского государственного университета. 2026. № 7 (513). С. 60–69.
Bulletin of Chelyabinsk State University. 2026;(7(513)):60-69.*

Научная статья

УДК 81`373.23

DOI: 10.47475/1994-2796-2026-513-7-60-69

**ЭКЗЕМПЛИФИКАТИВНАЯ ФУНКЦИЯ АНТРОПОНИМОВ,
ИЛИ ВАСЯ ПУПКИН, ДЖОН ДОУ, ОТТО НОРМАЛЬФЕРБРАУХЕР
И ВСЕ-ВСЕ-ВСЕ**

Альфия Фаритовна Азнабаева¹, Ольга Николаевна Новикова²

¹Башкирский государственный аграрный университет, Уфа, Россия, pjatashok@yandex.ru, 0000-0002-5382-7824

²Башкирский государственный аграрный университет, Уфа, Россия, novikova58@bk.ru, 0000-0002-9271-7732

Аннотация. Данная статья посвящена одной сугубо специфической и малоизученной лексической единице — экzemплификанту. Анализ лингвистических факторов — частотность, образность, благозвучие, краткость — и экстралингвистических — этнокультурная и социокультурная значимость — факторов узуализации антропонимов в сопоставляемых языках (русском, английском и немецком) позволил прийти к выводу об определяющем специфике экzemплификативной функции антропонима криптотипе актуальный антропоним / условный антропоним. Экземплификативная функция антропонимов является универсальной категорией. Вместе с тем имманентное для представителя русской культуры осознание неидеального «я», самоирония, делают русские экземплификанты узнаваемыми, субъектными, соотносимыми с личным опытом. Доказано, что антропонимы в экzemплификативной функции, характеризующие среднестатистического, типичного, ординарного, любого, всякого, некоего индивида, имеют сходство с именем нарицательным (классифицируют, понятийное содержание очевидно), а значит, обладают признаками ономаσιологической нормы. Однако факты использования экземплификантов в ситуации компенсирующей номинации в конкретных контекстах дают основания рассматривать их как актуальные антропонимы с дистриктивными свойствами идентификации и индивидуализации. Экземплификант (имя-заполнитель) выступает средством элиминирования безымянности, реализуя номинативно-дифференцирующую функцию. Выявлены нарративные и мнемонические свойства экземплификантов. Возможность продвинуться на пути решения ряда теоретических и практических проблем ономаσιологии видится в определении соотношения экстралингвистических и лингвистических факторов, обуславливающих функциональную неоднородность антропонимов и их дискурсивно-прагматических свойств. Особенно перспективными представляются исследовательские коллаборации лингвистов и учёных — разработчиков LLM (Large Language Model) — «больших языковых моделей», способных идентифицировать и интерпретировать многообразное контекстное и внеконтекстное значение имён в цифровом пространстве.

Ключевые слова: экzemплификант, антропоним, имярек, стереотип, JohnDoe, социокультурная значимость, этнокультурная особенность

Для цитирования: Азнабаева А. Ф., Новикова О. Н. Экземплификативная функция антропонимов, или Вася Пупкин, Джон Доу, Отто Нормальфербраухер и все-все-все // Вестник Челябинского государственного университета. Вестник Челябинского государственного университета. 2026. № 7 (513). С. 60–69. DOI: 10.47475/1994-2796-2026-513-7-60-69

Original article

THE EXEMPLIFICATORY FUNCTION OF ANTHROPONYMS OR VASYA PUPKIN, JOHN DOE, OTTO NORMALVERBRAUCHER, AND TOM, DICK AND HARRY

Alfiya F. Aznabaeva¹, Olga N. Novikova²

¹Bashkir State Agrarian University, Ufa, Russia, pjatashok@yandex.ru, 0000-0002-5382-7824

²Bashkir State Agrarian University, Ufa, Russia, novikova58@bk.ru, 0000-0002-9271-7732

Abstract. This article focuses on a highly specific and understudied lexical unit: the exemplifier. The analysis of linguistic factors — frequency, imagery, euphony, brevity — and extralinguistic factors — ethnocultural and socio-cultural significance — that influence the usage of anthroponyms in the compared languages (Russian, English, and German) — has led to the conclusion that the defining specificity of an anthroponym's exemplificative function lies in the cryptotype: relevant anthroponym / conventional anthroponym. The exemplificatory function of anthroponyms is a universal category. Nevertheless, the awareness of an imperfect 'self' and self-irony inherent in representatives of Russian culture make Russian exemplifiers recognizable, subjective, and related to individual experience. It is proven that anthroponyms in the exemplificatory function, characterizing the average, typical, ordinary, any, every, or some individual, are similar to common nouns (they classify, and their conceptual content is obvious). Thus possessing features of onomasiological norms. However, instances of exemplifiers' usage in compensatory nominations in specific contexts provides grounds for considering them as relevant anthroponyms with their distinctive properties of identification and individualization. The exemplifier (placeholder name) serves as a means of eliminating namelessness thus realizing a nominative-differentiating function. The narrative and mnemonic properties of exemplifiers have been revealed. The possibility of advancing towards solving a number of theoretical and practical problems of onomasiology is seen in the determination of the relationship between extralinguistic and linguistic factors that determine the functional heterogeneity of anthroponyms and their discourse-pragmatic properties. Particularly promising are research collaborations between linguists and scientists-developers of LLM (Large Language Model), capable of identifying and interpreting the diverse contextual and out-of-context meaning of names in the digital space.

Keywords: placeholder name, exemplifier, anthroponym, so-and-so, stereotype, John Doe, socio-cultural significance, ethnocultural marking

For citation: Aznabaeva AF, Novikova ON. The exemplificatory function of anthroponyms or Vasya Pupkin, John Doe, Otto Normalverbraucher, and Tom, Dick and Harry. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2026;(7(513):60-69. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2026-513-7-60-69

Введение

Объектом настоящего исследования является экземпликативная функция антропонимов. Сама языковая категория «экземплификант» является одновременно и понятием, выраженным в имени, и именем, выражающим понятие. В качестве экземплификантов используются антропонимы — имена собственные, значимое для человека средство идентификации. Цель — определить ономаσιологический статус антропонимов, используемых в качестве экземплификанта (экземплификатива), имярека, шаблонного имени, имени-заместителя [англ. placeholdername, emergencysname («аварийного имени»), нем. Platzhaltername, Notname], имени-манекена, маркера-заместителя, маркера-аппроксиматора, лексического маркера нечёткой номинации — список терминологических синонимов можно продолжить, но можно сфокусироваться на конкретных именах собственных в качестве шаблонных имён, поскольку они являются важной частью лексической системы языка. Актуальность работы обусловлена отсутствием в отечественном языкознании

сколь-нибудь внятной дефиниции понятия экземплификант, роли и ономаσιологического статуса шаблонного имени. Крайне скудны сведения об экземплификантах и об экземпликативной функции антропонимов. Новизна исследования состоит в обращении к находящемуся на периферии ономастического узуса понятию «экземплификант» не с точки зрения установления принципиальной границы между подлинными именами и строчными словами, а с позиции принятия во внимание экземпликативной функции антропонима, находящейся вне пределов ортодоксальных теорий. Достижение цели предполагает решение следующих задач: анализ имеющихся дефиниций и уточнение понятия экземплификант, выявление социокультурных предпосылок узального употребления того или иного антропонима в русском, немецком и английском языках.

Материалы и методы исследования

Материалом настоящего дескриптивно-сопоставительного исследования послужили антропонимы, функционирующие в качестве

экземплификантов в русском, английском и немецком языках в бытовом, дидактическом, компьютерно-игровом видах дискурса, в дискурсе живой речи, дискурсе блогосферы, в кинодискурсе. *Лексикографический метод* послужил надёжным инструментом для *анализа материала исследования* — терминов, зафиксированных в лексикографических источниках, Национальном корпусе русского языка, в толковых онлайн-словарях. *Метод лингвистического наблюдения и описания* применялся для интерпретации ассоциативных связей частотных антропонимов, ставших со временем абстрактными заменителями подлинных имён. *Сравнительно-сопоставительный метод* позволил выявить тождества и различия в формировании ономастических стереотипов. *Контекстуальный анализ* продемонстрировал мнемонические и нарративные функции антропонимов-экземплификантов, их роль в структурно-смысловой организации учебного дискурса; раскрыл коннотативные значения, присущие этим антропонимам во фразеологизмах.

Результаты исследования и их обсуждение

Побуждением к исследованию экземплификативной функции антропонимов стала статья известного американского лингвиста У. Зелински (W. Zelinsky), опубликованная в издании «*A Journal of Onomastics*». Отметив недопустимость игнорирования периферийных областей ономастики, он разработал таксономию имён собственных, охватывающую более 130 ономастических терминов, включая не поддающиеся классификации [16, с. 249]. Стоит отметить, что мы уже обращались к проблеме категоризации частного разряда проприальной лексики [1]. Отрадно видеть попытки теоретического осмысления экземплификации в работах отечественных [2; 6; 8; 9] и зарубежных [12; 13; 14; 15] лингвистов.

С. Н. Смольников в работе «Актуальная и потенциальная русская антропонимия» связывает семантическую противоречивость имён собственных с функциональной неоднородностью антропонимической лексики и с различной степенью произвольности номинации лица посредством антропонимов разных разрядов [10, с. 23–35]. Имена собственные, не называющие конкретных людей, он относит к потенциальным антропонимам. Способность потенциальных антропонимов развивать классификационное значение, с центральными семами ‘человек’, ‘мужчина’, ‘русский’ с коннотативными значениями

ми проиллюстрирован мужским именем Макар в «Толковом словаре живого великорусского языка»¹: Макара двураз не женят. На бедного Макара шишки валятся. В приведённых фразеологизмах очевидно отсутствие конкретно-референтной отнесенности имени, оно условно, не выполняет индивидуализирующей функции, гипотетически относится к носителю любого русского имени. И всё же произвольная замена имени в известной мере нарушает социальный подтекст русской пословицы, её устоявшуюся ритмику, гармонию, аутентичность, органичность и культурную значимость имени в лингвокультурном сообществе.

Неабсолютная граница между именами собственными и именами нарицательными постулируется в огромном массиве работ — проблемное поле образуют пограничные разряды с нечётко обозначенным ономаσιологическим статусом. Много дискуссий возникает относительно феномена экземплификации. К. Элджин (C. Elgin) утверждает: «Экземплифицируя, символ... обычно функционирует как ярлык, обозначающий себя самого и другие равнозначные вещи, он либо отсылает ко множеству значений, либо к чему-то уникальному» [15, с. 71]. Приблизительно к такому же выводу приходит В. Бальна (V. Balnat): «шаблонные имена расположены на стыке семантики и прагматики» [13]. Указывая на взаимозаменяемость и деловитую природу неопределённых антропонимов — именно этим термином оперирует исследователь — он обнаруживает, что конкретная референтная отнесенность возникает благодаря предикативным связям, и это, на наш взгляд, сближает экземплификанты с именами собственными:

Es war erst neulich [...], als der Herr ... wie hieß er doch gleich? Na, ich komm gerade nicht drauf, als dieser Herr Dingens also mit dem Auto ... oder war es mit der Bahn? Nein, ich glaube, mit dem Auto fuhr Herr ... verflucht, mir fällt doch der Name nicht ein...²(примеры из [13]) — Это было совсем недавно, когда господин... да как же его звали? Ну, я прямо сразу не вспомню, когда этот господин Dingens (Ding — «штука, вещь») на машине... или на поезде? Нет, думаю, на машине

¹ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 2 : И-О. М. : РИПОЛ классик, 2006. С. 291–378.

² DEREKO. Das Deutsche Referenzkorpus, IDS (Mannheim, Allemagne). URL: <https://www.idsmannheim.de/digspra/kl/projekte/korpora/> (дата обращения 13.01.2026).

господин... господи, я так и не могу вспомнить его имя... (перевод наш).

Для уточнения понятия «экземплификант» обратимся к лексикографическим источникам. В «Современном толковом словаре русского языка» Т. Ф. Ефремовой¹ зафиксированы слова ЭКЗЕМПЛИФИКАНТ, ВАСЯ ПУПКИН, ИМЯРЕК, но только устаревшее существительное ИМЯРЕК приводится с подробным толкованием. В **однотомном «Словаре русского языка»** С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой² находим словарную статью:

ИМЯРЕК, -а, л. (устар.). Слово, заменяющее чье-н. конкретное имя, фамилию, в знач. такой-то, тот-то.

В Национальном корпусе русского языка³ слово «экземплификант» не зафиксировано. Синонимичное ему понятие «Вася Пупкин» упоминается в 51 примере 37 текстов центральных СМИ. В 406 примерах в 221 тексте упоминается слово имярек («имя рекъ», «назвавши имя»).

Господи, дай сил и здоровья, благополучия и разума рабу Твоему (**имярек**) и рабу Твоему (**имярек**) и всем их близким!⁴

В следующем примере видим ироническое употребление понятия имярек:

У меня есть приятель, про которого можно было бы сказать, что «друг», но другом он приходится только Ивану. Скажем, Имярек, и он невролог. Удой считает его мягкотелым нытиком, и правда, Имярек любит пожаловаться на обстоятельства, которым все равно подчиняется⁵.

Понятийное содержание современного термина «экземплификант» шире. В блоге Д. Хворостина «Записки лингвиста» даётся следующее толкование термина: **экземплифика́нт**,

¹ Ефремова Т. В. Современный толковый словарь русского языка : в 3 т. М.: АСТ, 2006. 973 с.

² Ожегов С. И. Словарь русского языка [цифровая версия] / Сост. С. И. Ожегов; Гл. ред. акад. С. П. Обнорский, Акад. наук СССР. Ин-т рус. яз. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1949. XVI, с. 552. URL: <https://roslib.rudn.ru/book/viewpdf/5df898dfb3951> (дата обращения 02.01.2026).

³ Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения 05.01.2026).

⁴ Набатникова Т. А. День рождения кошки. М. : Вагриус. 2001. С. 50. URL: <https://litmir.club/br/?b=836297&p=50> (дата обращения 06.01.2026).

⁵ Мурашов А. Н. Двойной человек // Волга. 2013. № 11–12. URL: <https://magazines.gorky.media/volga/2015/11/dvojnoj-chelovek-ispolnitel.html?ysclid=mktnaxa5kg350559546> (дата обращения 04.01.2026).

экземплифика́тив — конкретное понятие или имя собственное, используемое для обозначения условности, произвольности объекта повествования, а также для подчёркивания заурядности, обыденности обозначаемого⁶.

В крупнейшем интернет-ресурсе *definitions.net*⁷ находим определение английского эквивалента экземплификанта: *placeholder names are intentionally overly generic and ambiguous terms referring to things, places, or people, the names of which or of whom do not actually exist; are temporarily forgotten, or are unimportant; or in order to avoid stigmatization, or because they are unknowable and/or unpredictable given the context of their discussion; to de-emphasize in which event the precise specification thereof is otherwise impossible, or to deliberately expunge. Placeholder names for people are often terms referring to an average person or a predicted persona of a typical user.*

На наш взгляд, данное определение точнее раскрывает содержание понятия экземплификант — «намеренно слишком общий и двусмысленный термин, обозначающий предметы, места, людей, которых на самом деле не существует, которые временно забыты или неважны, либо используются для того, чтобы избежать стигматизации, либо потому что они неизвестны и/или непредсказуемы в контексте обсуждения, либо для того, чтобы не акцентировать внимание в тех случаях, когда точное указание невозможно, либо для того, чтобы намеренно стереть их из памяти. Имя-заполнитель часто обозначает среднестатистического человека или предполагаемый образ среднестатистического пользователя» (перевод наш — авт.).

Традиционно авторы придерживаются мнения, что удачная развёрнутая образность строится на эмотивно приятных и близких герою концептах: «экспрессивно-оценочная метафоризация поставляет материал для обиходно-разговорной стихии речи, а в ней нужна лёгкая опознаваемость, шаблонность, клишированность» [11, с. 52]. Е. Л. Березович считает апеллятивизацию способом преодоления «семантической неадекватности» имени собственного за счёт коннотативного фона: «ИС (имя собственное) наделяется коннотациями в первую очередь тогда, когда переносит деонимизацию (полную или частичную),

⁶ Хворостин Д. Толковый словарь. URL: <https://khvorostin.com/dictionary/placeholder-name/?ysclid=mk5p2n776f880551646> (дата обращения 06.01.2026).

⁷ definitions.net. URL: <https://www.definitions.net/> (дата обращения 05.01.2026).

обретая тем самым сигнификат» [4, с. 63]. Типичный экzemплификант **Марья Ивановна** (**Марья-ванна**, **Марь Иванна**), без классифицирующего (видового) слова учительница, частотно в синтагматической связи с экzemплификантом **Вовочка**. Популярность онима **Вовочка** объясняется благозвучием диминутивной формы имени Владимир и отсутствием ассоциаций с конкретным прототипом. Имя персонажа «озорного» эпоса **Вовочка** пришло на смену популярного в среде ленинградских школьников 60-х гг. «Петьки-матерщинника» [3]. **KleinFritzchen** — аналогичный экземплификант в немецких анекдотах (*die Fritzchenwitze*), **Little Johnny** — в английских (*Little Johnnyjokes*).

Говоря о содержательной стороне экземплификанта, нельзя не упомянуть социокультурные антропонимические стереотипы, в основе которых деление на «свой/чужой» или «мы/они»: *Я такое брать не буду. Пусть Вася Пупкин такое покупает*. Экземплификант **Вася Пупкин** имплицитно маркирует социальную стигматизацию. Идея социальной детерминированности стереотипных антропонимов подтверждается экспериментальным исследованием О. В. Кирпичевой [5, с. 127] — имя (реакция) выступает ономастическим маркером социальных характеристик (стимул) носителя имени собственного: *50-летний слесарь __ (имярек) не сумел остановить протечку*. В представлении участников эксперимента для представителя рабочей специальности нативны «простые» («типичные») имена **Иван**, **Василий**, **Пётр**, **Михаил**, **Семён** и фамилии **Иванов**, **Петров**, **Сидоров**.

Экземплификативная формула **Иванов Иван Иванович** может означать либо нечто условное, произвольное, «алгебраическую» метапеременную, либо подчёркнуто «простых», «из народа» — среднестатистических россиян с присущей противоречивостью паттернов поведения. Крылатым выражением стала фраза команды Клуба весёлых и находчивых «СТЭПиКо»: **«Иванов Иван Иванович** никогда не заполняет никакие бланки. Он просто крадёт образец...».

Академик РАН А. Н. Трубачев, посвящая личному имени **Иван** объёмную словарную статью¹, особое внимание обращает на случаи его переносного значения: русский человек вообще, русский народ. Отмечается расширение предметно-понятийного содержания антропонимных единиц **Иван Иванович** и **Иванов Иван Иванович**:

¹ Русская ономастика и ономастика России : Словарь / под ред. О. Н. Трубачева. М. : Школа-Пресс, 1994. С. 85–90.

антропоним **Иванович** как условный заменитель всякого отчества равноценен квазиотчеству. Интересно, что в русском языке в XIX–XX вв. антропонимная формула **Иван Иванович** имела значения, экzemплифицирующие диаметрально разных референтов:

— некто; всякий мужчина (чаще русской национальности)²;

— условное русское имя иностранца, долго прожившего в России³.

Художественное воплощение русскости имени **Иван** иллюстрирует сцена разговора финского и русского солдат в конце войны в фильме «Кукушка»⁴:

— Меня зовут Вейкко. А тебя как? Иван?

— Пошёл, ты!

— Пшолты?! Вейкко... Пшолты..., а тебя? (спрашивает женщину саамской деревни).

В конце фильма:

— Удачи тебе, Пшолты!

— Меня, между прочим, Иван зовут. Иван.

— Да, так всех русских зовут, если тебе так хочется, пусть будешь Иван!

Вася Пупкин — квазипровинциальный антропоним, популярный сетевой никнейм, экземплификант, условное имя среднестатистического россиянина, реализующего амбиции рассуждениями на форумах, эволюционировал из «маленького человека» — гоголевского **Акакия Акакиевича (Башимакина)** / лермонтовского **Максим Максимыча**, чеховского **Червякова (Ивана Дмитриевича)**. В США архетипический **averageJoe** или **Joe-Six-Pack** — представитель рабочей профессии, имеющий обыкновение «выпить после работы», а антропонимные омонимы **Joe Blow**, **Joe Shmoe**, **John Q. Public**. **Hillbilly** — дословно Билли с холма, деревенщина — собирательный образ людей, проживающих в шахтёрских регионах США. Американская общественная организация «*The Center for Rural Strategies*» увидела в экземплификации социальную стигму в отношении жителей сельской местности⁵.

² Там же. С. 89

³ Там же. С. 89

⁴ Кукушка (2002): художественный фильм / реж. А. Рогожкин. 01:39:19 (время воспроизведения). URL: https://vkvideo.ru/playlist/-69606939_29/video-69606939_456239163?linked=1 (дата обращения 05.01.2026). Доступно на: VK Видео.

⁵ Campaign to Stop the Real Beverly Hillbillies. Rural Strategies. URL: <https://web.archive.org/web/20161202172409/http://www.ruralstrategies.org/campaign-stop-real-beverly-hillbillies> (дата обращения 04.01.2026).

Немецкий мужской антропоним *Otto Normalverbraucher* и гендерный контрагент *Lieschen Müller* («В Германии иметь фамилию *Мюллер* — всё равно, что не иметь никакой»¹) — экземплярирующие среднестатистического бюргера и его супругу со средним доходом, склоняются и употребляются как имена нарицательные — с артиклем. Аналогичным образом в английском языке собирательный антропоним *the Joneses* в составе именной идиомы *keep up with the Joneses* («быть не хуже других») экземплярирует среднестатистическую семью:

We are trying to keep up with the Joneses. Our neighbours put in a swimming pool in the yard. Therefore, we also put in a pool in our yard. — Мы стараемся быть не хуже других. Наши соседи соорудили бассейн во дворе. Вот и у нас тоже бассейн во дворе (примеры из²).

Антропонимный концепт *John Doe* (Джон Доу) восходит к эпохе короля Англии Эдуарда III (1312–1377 гг.), когда перед лицом закона предстали скорее вымышленные, чем реальные, *Doe (Доу) и Roe (Рой)* — обманутый арендодатель и плут-арендатор, выживший хозяина-землевладельца. Затем он использовался в отношении ответчиков, личность которых неизвестна истцу. Принятый в англосаксонском праве термин ‘John Doe order’ имеет терминологический омоним ‘Ashok Kumar order’ в Индии [14], где 31 миллион человек носят фамилию *Kumar (Devi. Singh. Kumar* — индийский эквивалент русской триады Иванов. Петров. Сидоров). Гендерно дифференцируемые экземпляриканты *John Doe* и *Jane Doe* в англоязычных странах используются как условные (временные) обозначения пациентов без документов или в бессознательном состоянии или не в состоянии сообщить своё имя, а также для обеспечения конфиденциальности испытуемых в медицинских исследованиях, публикациях. Эти же экземпляриканты используются в криминалистической сфере.

Трудно не согласиться с мнением У. Липпмана о том, что «...детерминированные культурой «картинки мира», экономят усилия человека при восприятии сложных социальных объектов...» [7,

¹ Тот самый Мюнхгаузен (1979): художественный фильм / реж. М. Захаров. 02:13:37 (время воспроизведения). URL: https://vk.com/video-233305177_456241016?t=4s (дата обращения 05.01.2026). Доступно на: VK Видео.

² Tom, Dick and Harry. Или что такое «именные идиомы»? URL: <https://lingua-airlines.ru/articles/tom-dick-and-harry-ili-chto-takoe-imennye-idiomu/?ysclid=mkts4vtj6a925179342> (дата обращения 05.01.2026).

с. 108]. Г. У. Оллпорт (G. W. Allport) трактует стереотип как когнитивный элемент специфической социальной установки — этнический предрассудок, удобный в качестве оправдательного механизма для одобрения или порицания [12, с. 192].

Коннотативная семантика личного имени связана с множеством носителей имени. В текстах математических задач учебников личные имена органично выполняют свою экземплярикативную функцию, придавая обучающему дискурсу жизненность, практическую направленность, положительно влияющую на качество восприятия. Даже в условиях несущественности конкретного имени предпочтительнее использовать личные имена: сравните — «У *объекта А* было пять штук *предметов В*, два он сломал, а один предмет отдал *объекту С*» и «У *Коли* было пять яблок, два он съел, а одно отдал *Оле*». Неопределённые местоимения с родовым словом *один (некий) человек* не способствуют образности. Имена отражают актуальную антропонимическую картину мира: в отечественных учебниках 20–30-х гг. прошлого века частотным персонажем была девочка по имени *Маня Никитина*³, а в 2025 году — герои популярных мультипликационных персонажей *Нолик, Симка*; персонажи аниме «Атака титанов» *Колоссальный титан* и *Бронированный титан*⁴.

Hinzund Kunz, Hansund Franz, Krethi und Plethi — немецкие имена, экземплярирующие несколько гипотетических личностей в значении «любой», «всякий», «неважно, кто», «каждый встречный-поперечный»⁵. В данных именных идиомах видим устоявшиеся лексикосемантические сочетания, представленные краткими формами личных имён *Heinrich* и *Konrad (Hinzund Kunz)*, *Johannes* и *Franziskus (Hansund Franz)*, библейскими названиями социальных и этнических групп *Kreter (хелефеу)* и *Pleter (фелефеу) (Krethi und Plethi)*⁶, воспроизводимые носителями языка в их фиксированном

³ Воронец А. М. Рабочая книга по математике для 2-го года обучения в школах I ступени / под ред. А. М. Воронца. М. ; Л. : Госиздат, 1926. 108 с.

⁴ Сейчас дети другие: допустимо ли использовать аниме-героев в школьных задачах. URL: https://www.m24.ru/articles/obrazovanie/16092025/830786?ysclid=mk5v7iirst199357333?utm_source=CopyBuf?utm_source=CopyBuf (дата обращения 05.01.2026).

⁵ German Placeholders: Names | German Language Blog. URL: <https://blogs.transparent.com/german/german-placeholders-names> (дата обращения 05.01.2026).

⁶ Bossart M. Die Namen von irgendwem. URL: <https://www.swissfamily.ch/artikel/die-namen-von-irgendwem/> (дата обращения 05.01.2026).

соотношении и выполняющие эстетическую, ритмическую, структурную и мнемоническую функции. Эквивалентная именная идиома в английском языке *Uncle Tom Cobby and all* представляет собой структуру из классифицирующего слова *uncle*, сокращённой формы онима *Thomas* и определительного местоимения *all* «и все-все-все». Устойчивые обороты глубже отражают этнокультурные особенности носителей языка и, несмотря на семантику генерализации, коннотируют скорее значение «свой», «некто из своих». Впрочем, идиоматическое выражение с похожим семантическим значением (*every*) *Tom, Dick and Harry* в разных контекстах имплицитно различны коннотации:

His movie appealed to Tom, Dick and Harry, making it a box office hit. — Его фильм пришёлся по вкусу всем, становясь кассовым хитом (положительная).

The new product is being marketed to Tom, Dick and Harry, not just specialists. — Новый продукт нацелен на обычных людей, а не только на специалистов (нейтральная).

The neighborhood is filled with Tom, Dick and Harry during the summer. — Летом в округе много людей без определённых занятий (неодобрительная) (примеры из 1).

Эта же антропонимная формула служит мнемоническим приёмом в сленге студентов-медиков, экзemplифицируя медицинские термины для запоминания порядка расположения артерии, нерва и трёх сухожилий длинного сгибателя большого пальца стопы: the T, D, A, N — инициальные буквы высокочастотных британских мужских личных имён *Tom, Dick and Harry* соответствуют инициальным буквам в латинских анатомических терминах *tibialis posterior, flexor digitorum longus, posterior tibial artery, tibial nerve flexor hallucis longus*.

Общепринятые в квантовой криптографии, теории игр и физике экзemplификанты для обозначения архетипических агентов названы по принципу аллитеративной мнемоники в алфавитном порядке: *Alice, Bob, Carol, Carlos* или *Charlie, Carol, Carlos* или *Charlie, Chuck* или *Chad Dan, Dave* или *David, Erin, Eve* или *Yves Faythy, Frank, Grace, Heidi, Ivan, Judi, Mallory, Michael* или *Mike, Niaj, Olivia, Oscar, Peggy* или *Pat, Rupert, Sybil, Trendulu Ted, Trudy, Victor, Vanna, Walter, Wendy*.

¹ Значение идиомы *Tom Dick and Harry* в английском. URL: <https://english5minutes.ru/idiomy/tom-dick-and-harry> (дата обращения 03.01.2026).

Ещё одна важная ипостась экзemplификатива — анонимность. Словосочетание *nomen nescio* — *не знаю имени*, сокращённо *N.N.*, используется для обозначения анонимного или неназванного лица. От латинского *nomen* — «имя» и *nescio* — «не знаю», буквально означает «я не знаю имени». Родовое имя Нумерий Негидий, использовавшееся в римские времена, было выбрано отчасти потому, что его инициалы совпадали с этой фразой. Аббревиатура *N. N.* (лат. *nomen nominandum* — «имя будет объявлено») на сайтах европейских университетов экзemplифицирует предполагаемого на курс преподавателя. Имена для экзemplификации анонимного автора в англоязычной культуре *A. N. Other (ANO), Joe Bloggs, Fred Bloggs, Bob Soap, Charlie Farnsbarns, Alan Smithee*. Универсальной формой условности, случайности, анонимности онима является сетевой никнейм. Если в России немногим ранее частотными были *Шмурлиц, Чанаев, Че Гевара*, вкупе с эксплицируемыми в шрифтах структурой, интонацией, модусами, создающими многочисленные дубликаты *Che Guevara, Че гевара, Che gevara, CHe Guevara, Chegevara* или архетипический женский никнейм *Дунька Раздолбаева*, за которым мог скрываться человек мужского пола, то сегодня лингвокреативные ресурсы анонимности безграничны благодаря рандомайзерам, сервисам генерации никнеймов.

Ставший прецедентным экзemplификант, отражающий этнокультурную склонность представителя русской культуры к самоиронии, представляет собой антропонимную синтагму двух логически и семантически взаимовалентных онимов — краткой формы личного имени *Василий* и фамилии *Пупкин*. Между тем случаи обнаружения конкретно-референтной отнесенности имени собственного, прошедшего деонимизацию, не единичны. Василий Пупкин проживает в Саратовской области. Вполне в духе металингвистического дескриптивизма и не отрицая идеи об энциклопедическом значении имени собственного, добавим о носителе данного имени: «...крепкий фермер-середняк, дело своё знает и любит. Исправно выплачивает зарплату семерым рабочим, засекает 1500 гектаров. В гараже — купленный в кредит комбайн, несколько тракторов и грузовиков, старенький «УАЗик» для села и новенький «Форд» для поездок в город»².

² А Вася Пупкин-то не знал про это, что он не фермер, а герой из Интернета! URL: <https://www.saratov.kp.ru/daily/26137/3027523/> (дата обращения 02.12.2025).

Заключение

1. Экземплификанты относятся к лексической системе языка. Они дополняют словарь нарицательных и проприальных имён, зафиксированы в большинстве словарей и национальных корпусах языков. В качестве экземплификантов используются «антропонимы вообще», абстрагированные от конкретного референта и выступающие как условное средство именования.

2. Экземпликативная функция антропонимов — универсальная категория. В сопоставляемых языках — русском, английском и немецком — существует устоявшийся репертуар высокочастотных мужских и женских имён, экземплифицирующих архетипического представителя языкового коллектива.

3. Антропонимы-экземплификанты обладают следующими признаками: краткость (краткие формы имени), частотность, образность, благозвучие; этнокультурная и социокультурная маркированность. Экземплификанты в составе фразеологизмов являются культураносными единицами, обогащают речь, придавая ей образность.

4. Благодаря ассоциациям с прецедентными антропонимами они обладают мнемоническими и нарративными свойствами.

5. Экземплификанты имеют схожую с именами собственными графическую форму слова (написание с прописной буквы), однако не являются именами собственным в традиционном ономастическом понимании, поскольку не обладают ингерентными для имён собственных свойствами индивидуализации и идентификации.

Они представляют собой уникальную лексическую единицу, характеризующую среднестатистического, типичного, ординарного, любого, всякого, некоего индивида, что сближает их с именами нарицательными (обобщают, называют класс однородных предметов или объектов; не имеют конкретной референтной соотнесённости с денотатом). Однако экземплификант (имя-заполнитель) выступающий средством элиминирования безымянности, реализует номинативно-дифференцирующую функцию, придаёт именуемому объекту определённую реалистичность и значимость.

6. Экземплификант является важным прагматонимом в деловой письменной коммуникации (*ИвановИван Иванович / Иванова Мария Петровна, Max Mustermann / Erika Mustermann, JohnDoe / JaneDoe*), а в сетевой коммуникации экземплификант есть способ самовыражения при сохранении анонимности ('обфускации' в языке программирования).

7. Исторически экземплификанты восходят к имяреку. Благодаря лингвопрагматическим свойствам и выполняемым ими функциям имеют сходство с некоторыми разрядами местоимений (неопределённые, определительные местоимения). Они эволюционировали, имеют новые проявления, что требует детального теоретического осмысления, выработку терминологического инструментария для описания феномена экземплификации. Особую актуальность экземплификанты получили в связи с развитием «больших языковых моделей» — LLM (Large Language Model).

Список источников

1. Азнабаева А. Ф., Новикова О. Н. Анемонимы — гносеологические основания категоризации названий стихийных природных явлений как разряда ономастической лексики // Вестник Челябинского государственного университета. 2023. № 6 (476). С. 5–14. DOI: 10.47475/1994-2796-2023-476-6-5-14
2. Беловенцева М. В. Английские имена существительные как лексическое средство нечёткой номинации // Учёные записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. 2016. Т. 2 (68), № 2. Ч. 1. С. 52–58.
3. Белоусов А. Ф. Вовочка. URL: <https://folk.spbu.ru/Reader/belousov2.php?rubr=Reader-articles> (дата обращения 04.01.2026).
4. Березович Е. Л. Язык и традиционная культура: Этнолингвистические исследования. М. : Индрик, 2007. 600 с.
5. Кирпичева О. В. Социокультурные антропонимические стереотипы (экспериментальное исследование) // Известия ВГПУ. 2016. № 3 (107). С. 127–130.
6. Клубков П. А. Иванов, Петров, Сидоров... // Чужое имя: Альманах «Канун». СПб., 2001. Вып. 6. С. 273–293.
7. Липпман У. Общественное мнение / пер. с англ. Т. В. Барчуновой ; ред. перевода К. А. Левинсон, К. В. Петренко. М. : Ин-т Фонда «Общественное мнение». 2004. 384 с.

8. Оборнева О. В. Прагматика и поэтика своих и чужих личных имён в этнокультурном аспекте // Вестник ДонНУ. Сер. Д: Филология и психология. 2021. № 1. С. 130–133.
9. Подлесская В. И., Стародубцева А. В. О грамматике средств выражения нечёткой номинации в живой речи // Вопросы языкознания. 2013. № 3. С. 25–41.
10. Смольников С. Н. Актуальная и потенциальная русская антропонимия. Вопросы ономастики. 2005. № 2. С. 23–35.
11. Телия В. Н. Метафора как модель смыслопроизводства и её экспрессивно-оценочная функция // Метафора в языке и тексте [В. Г. Гак, В. Н. Телия, Е. М. Вольф и др.] ; отв. ред. В. Н. Телия; АН СССР, Ин-т языкознания. М. : Наука, 1988. 174 с.
12. Allport G. W. The Nature of Prejudice. Reading. MA: Addison-Wesley. 1954. 350 p.
13. Balnat V. Madame Machin et Herr Dingsda: les anthroponymes indéfinis en français et en allemande. URL: https://www.researchgate.net/publication/375952620_Madame_Machin_et_Herr_Dingsda_les_anthroponymes_indefinis_en_francais_et_en_allemand (дата обращения 13.01.2026). DOI: 10.3917/lang.232.0009
14. Chatterjee P. What's in a name... John Doe arrives in India. URL: https://nishithdesai.com/fileadmin/user_upload/pdfs/-What-s_in_a_name-_-_John_Doe_arrives_in_India.pdf (дата обращения 06.01.2026).
15. Elgin Catherine Z. With Reference to Reference. Hackett Publishing, 1983. 200 p.
16. Zelinsky W. Sloucing Toward a Theory of Names: A Tentative Taxonomic Fix // Names. Journal of Onomastics. 2002. Vol. 50. Iss. 4. P. 243–262.

References

1. Aznabaeva AF, Novikova ON. Anonymity — epistemological basis for categorizing the names of natural phenomena as a category of onomastic vocabulary. *Vestnik Chelyabinskogo universiteta = Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2023;(6(476):5-14. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/anemonimygnoseologicheskie-osnovaniya-kategorizatsii-nazvaniy-stihiynyh-prirodnih-yavleniy-kak-razryada-onomasticheskoy-leksiki> (accessed: 06.01.2026). DOI: 10.47475/1994-2796-2023-476-6-5-14 (In Russ.).
2. Belovenceva MV English nouns as lexical means of vague reference. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Filologicheskie nauki = Scientific proceedings of the Vernadsky Crimean Federal University. Philological sciences*. 2016;(2(68):52-58. (In Russ.).
3. Belousov AF. Vovochka. Available from: <https://folk.spbu.ru/Reader/belousov2.php?rubr=Reader-articles> (accessed: 04.01.2026). (In Russ.).
4. Berezovich EL. Yazyk i tradicionnaya kul'tura: Etnolingvisticheskie issledovaniya = Language and Traditional Culture: Ethnolinguistic studies. Moscow: Indrik; 2007. 600 p. (In Russ.).
5. Kirpicheva OV. Sociocultural anthroponymic stereotypes (empiric research). *Izvestiya VGPU = Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*. 2016;3(107):127-130. (In Russ.).
6. Klubkov PA. Ivanov, Petrov, Sidorov... In: Chuzhoe imya: Al'manah «Kanun» = Alien Name: Almanac «Canun». St. Peterburg; 2001. Iss. 6. Pp. 273-293. (In Russ.).
7. Lippman U. Obshchestvennoye mneniye = Public Opinion / Translated from English by T. V. Barchunova; translation editors K. A. Levinson, K. V. Petrenko. Moscow: Institute of the Public Opinion Foundation; 2004. 384 p. (In Russ.).
8. Osborne OV. Pragmatics and poetics of own and alien personal names in ethnocultural aspect. *Vestnik DonNU. Ser. D: Filologiya i psihologiya = Bulletin of DonNU. Series D: Philology and Psychology*. 2021;(1):130-133. (In Russ.).
9. Podlesskaya VI, Starodubceva AV. On the grammar of placeholders in colloquial speech. *Voprosy Jazykoznanija = Topics in the Study of Language*. 2013;(3):25-41. (In Russ.).
10. Smolnikov SN. Actual and Potential Russian Anthroponymy. *Voprosy onomastiki = Problems of Onomastics*. 2005;(2):23–35. (In Russ.).
11. Teliya VN. Metafora kak model' smysloproduktstva i eyo ekspressivno-ocenchnaya funkciya. In: Metafora v yazyke i tekste = Metaphor as a model of meaning production and its expressive-evaluative function. Metaphor in language and text [V. G. Gak, V. N. Teliya, E. M. Wolf et al.]; ed. V. N. Teliya; USSR Academy of Sciences, Institute of Linguistics. Moscow: Nauka 1988; 174 p. (In Russ.).
12. Allport GW. The Nature of Prejudice. Reading. MA: Addison-Wesley; 1954. 350 p.

13. Balnat V. Madame Machin et Herr Dingsda: les anthroponymes indéfinis en français et en allemand. Available from: https://www.researchgate.net/publication/375952620_Madame_Machin_et_Herr_Dingsda_les_anthroponymes_indefinis_en_francais_et_en_allemand (accessed:13.01.2026) DOI: 10.3917/lang.232.0009 (In French).
14. Chatterjee P. What's in a name... John Doe arrives in India. Available from: https://nishithdesai.com/fileadmin/user_upload/pdfs/-What-s_in_a_name_-_John_Doe_arrives_in_India.pdf (accessed: 06.01.2026).
15. Elgin CZ. With Reference to Reference. Hackett Publishing;1983. 200 p.
16. Zelinsky W. Sloucing Toward a Theory of Names: A Tentative Taxonomic Fix. *Names. Journal of Onomastics*. 2002;50(4):243-262.

Информация об авторах

- А. Ф. Азнабаева** — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков.
- О. Н. Новикова** — доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры иностранных языков.

Information about the authors

- Alfiya F. Aznabaeva** — Cand. Sci. (Philology), Associate Professor of the Department of Foreign languages.
- Olga N. Novikova** — Dr. Sci. (Philology), Professor of the Department of Foreign languages.

Статья поступила в редакцию 28.01.2026; одобрена после рецензирования 16.02.2026; принята к публикации 25.08.2026.

The article was submitted 28.01.2026; approved after reviewing 16.02.2026; accepted for publication 25.08.2026.

Вклад авторов: оба автора сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.